

Глава 2: Я буду жить ради тебя

Первое, что заметил Ю Ле, были не таблетки, а мальчик на фотографии, который сиял, прижимая к груди скрипку.

Он был ошеломлен, в его сердце закралось странное кислое чувство.

Возникло чувство удушья, и он подсознательно прикрыл грудь.

Э, эта рука?

В следующую секунду его брови нахмурились, когда он уставился на тонкие, бледные и изящные пальцы на своей груди.

Чем больше он смотрел на них, тем более неправильными они становились.

Поспешив к зеркалу, он, как и ожидал, увидел незнакомое лицо.

Лицо было красивым, с ясными серыми зрачками. Это были единственные черты, которые были ему знакомы; все остальное составляло совершенно другого человека.

Он потянулся к лицу, не решаясь дотронуться до него, но в итоге его рука оказалась на губах. Точнее, на маленькую родинку рядом с губами.

"Не может быть..."

Даже с таким бедным воображением, как у него, он не мог не думать о своей кузине, когда она рыдала от души по главному герою второго плана, который казался идеальным во всех отношениях. Идеальным, за исключением того, что в итоге он оказался самым несчастным персонажем в романе!

Как только он осознал это, информация начала поступать в его разум.

Это был мир романа. Перед тем как главные герои встретились, первоначальному хозяину приснился ужасный кошмар. Да, ему приснилось последующее развитие событий в романе.

Чтобы предотвратить предвиденную им трагедию, он решил заранее покончить с собой.

В этой комнате, за этим столом, он принял маленькую белую таблетку.

В результате после приема лекарства несколько личностей действительно исчезли одна за другой, но в судьбе произошла странная путаница.

Самым примечательным было то, что Ю Ле, мертвец, необъяснимым образом возродился в этом пустом теле.

Он унаследовал память первоначального владельца, но поскольку перед смертью его разум был в таком хаотичном состоянии, казалось, что потеря памяти была очень специфической. Долгосрочные воспоминания из прошлого все еще казались в порядке, но чем ближе была дата принятия лекарства, тем труднее было уловить эти воспоминания.

"Ах, - вздохнул Ю Ле, - первоначальный владелец был настоящим дураком".

Переважив разрозненные воспоминания, он нахмурился: "Пожертвовал собой ради безнадежной любви. Очевидно, он мог бы избежать трагедии, но решил использовать самый решительный метод".

Он совершенно не мог этого понять.

Конечно, Юй Ле сочувствовал первоначальному владельцу, ведь он унаследовал его тело и воспоминания. Возможно, даже его трагическую судьбу.

Но сейчас ему было уже поздно сожалеть об этом.

По крайней мере, когда его двоюродный брат пожаловался ему, он мог бы проявить больше сострадания к первоначальному владельцу.

По сравнению с его прежней беззаботностью, нынешняя ситуация казалась возмездием.

Посмотрев влево от мальчика на фотографии, он увидел молодого человека, который молча стоял позади скрипача со слегка поджатыми губами и жесткой улыбкой.

Юй Ле опустил глаза: "Не волнуйся, хоть я и занимаю сейчас твое тело, но взамен не допущу трагедии ни для тебя, ни для тех, кого ты любил".

Он быстро смирился со своим положением и начал убирать комнату.

Обыскав все вокруг, он сложил все найденные им значимые вещи на стол с фоторамкой. Старая музыкальная шкатулка, видеокамера и фотография.

Фотография постоянно находилась на видном месте, в самой посещаемой части комнаты. Как только кто-то входил, его взгляд встречался с ней. На фотографии мальчики были подростками, один - ярким, другой - тусклым.

Музыкальная шкатулка хранилась в небольшом отделении шкафа. При тщательном уходе она все еще могла играть даже спустя столько лет. Открыв ее, заиграла неизвестная скрипичная пьеса.

Прислушавшись, Юй Ле помрачнел: звук был такой, словно новичок с трудом учится. Порывшись в памяти владельца, выяснилось, что эта музыкальная шкатулка была подарена ему Чжу Луо десять лет назад.

И фотография, и музыкальная шкатулка были связаны с Чжу Ло.

При одном только взгляде на них в его груди вспыхнули странные эмоции, смесь зависти, радости и боли.

Нежно поглаживая предметы, он в последний раз наслаждался остаточными эмоциями и вздохнул: "Не волнуйся. Я буду жить ради тебя".

В следующую секунду он с грохотом очистил рабочий стол, выбросив все в мусорное ведро.

"Все, что связано с Чжу Луо, должно быть выброшено".

Хотя он сочувствовал первоначальному владельцу, он уже понимал, что все, связанное с Чжу Луо, приведет к печальному, трагическому будущему. Он не хотел юморить даже при малейшей мысли о том, что такой исход сбудется. Быстро отыскав черный мешок для мусора, он принялся за глубокую уборку комнаты.

По мере того, как мешок наполнялся, работа шла своим чередом.

Пока Ю Ле раздумывал, от чего бы еще избавиться, в дверь неожиданно позвонили.

"Я побеспокоил соседей?"

Открыв дверь с мусорным мешком в руках, Ю Ле ошеломленно уставился на человека,

стоявшего за дверью.

Только по фотографиям, которые он нашел, он знал, что Чжу Луо была человеком с превосходной внешностью.

Он не ожидал, что реальный человек оказался еще более удивительным.

Его глаза были ясными, с длинными густыми ресницами, покрывающими их, словно щеточки, тянущие к чужим сердцам; его черные глаза были похожи на драгоценные камни, они переливались разными эмоциями, сияя испепеляющим блеском.

Без улыбки его лицо казалось холодным и благородным, как иней на недостижимой вершине горы; но стоило улыбке украсить его лицо, как весенний ветерок, казалось, растапливал любой лед, как распускаются цветы.

Восхищение, оставшееся в теле первоначального владельца, зашевелилось. Подсознательно он позвал его по имени: "Чжу Лу, почему ты здесь?".

"Что случилось, я не могу войти?"

Каждое движение Чжу Луо притягивало его, как магнит, маня в свои объятия.

"Юй?" Видя, что его друг в оцепенении, Чжу Ло нахмурился, его тон был немного встревоженным.

Придя в себя, он вернулся в квартиру, спрятав сумку в руке за спину. Избегая взгляда Чжу Ло, он уставился в землю, говоря: "Ничего страшного... Я просто не ожидал, что ты придешь так внезапно, вот и все".

В это время Чжу Ло заметил огромный мешок для мусора: "А Юй, что это?".

Юй Ле вдруг почувствовал, как его захлестнула волна вины.

Вспомнив о фотографиях в рамке и сувенирах, с которыми он обошелся как с мусором, он потрогал кончик носа, уклоняясь от ответа: "Ничего особенного, просто бесполезный мусор, который я собирался выбросить".

<http://tl.rulate.ru/book/91624/2958150>